

УДК 159.9

DOI 2223-6872.2019.29.1.07

ГЕНЕЗИС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ: ИДЕЯ О ЧЕЛОВЕКЕ БОРЮЩЕМСЯ В ТРУДАХ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Д. В. Иванов,
НГПУ, Новосибирск

В истории отечественной психологической мысли еще многие вопросы ждут своих ответов. В плане их поиска особый интерес может представлять генезис психологической мысли в России эпохи Просвещения относительно потенциальных возможностей человека, описания его сущности (естества) посредством рассмотрения такого уникального феномена, как борьба. Психологическая мысль эпохи Просвещения, принявшая традиционные подходы (кардионостический, утопический, апокалиптический), оставшиеся с предыдущих времен, по-новому, в соответствии с достижениями современной ей науки взглянула на человека, увидев в нем субъекта борьбы, достойного быть счастливым в самостоятельно выстраиваемой им жизни. Человек борющийся в психологическом гнозисе характеризуется как целостный, социально-культурный индивид; он способен к преодолению внутренних и внешних препятствий развития и саморазвития, стремится к телесному, духовному, нравственному самосовершенствованию. Русским просветителям человек виделся борющимся как в повседневности, так и в игре, обучении, труде, а также на пределе героических возможностей, в том числе в военном (ратном) деле. Психологический гнозис борьбы русских мыслителей значим для историко-психологического исследования, поскольку содержит характеристики и модусы, при помощи которых описывается образ человека борющегося. Изучение психологической мысли в России в эпоху Просвещения помогает создавать «ровность ткани истории отечественной психологии», расставлять значимые акценты в формирующихся о ней представлениях у новых поколений исследователей.

Ключевые слова: психологическая мысль; генезис; борьба; человеческая сущность; естество; человек борющийся; психологическая рефлексия; гнозис; психологическая система; нравственная психология.

Для цитаты: Иванов Д. В. Генезис психологической мысли в России: идея о человеке борющемся в трудах эпохи Просвещения // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 75–83.

Введение

Представления о человеке всегда обсуждались в рамках отечественной психологической мысли, но имели различную трактовку на том или ином этапе своего развития. Однако во все времена идеи «ученых книжников» были ориентированы на решение задач, связанных с адаптацией и гармонизацией человека в обществе. Русское Просвещение не осталось в стороне от рассмотрения проблемы человеческой сущности и объяснения поведения человека в тех или иных условиях его существования.

В век Просвещения получили широкое распространение дневники, автобиографическая проза, литературные портреты, мемуары, которые способствуют рефлексии, изучению человеком себя. Развивается жанр «роман воспитания» с его основной темой о том, как жизнь обретает смысл и направление по мере того, как человек осуществляет поиск своего места в жизни [18: с. 24].

Просветители формировали образ «чувствительной личности», которую «влекут» сильные «чувствования», становящиеся значимыми для общественного мнения (Я. Б. Княжнин).

Они же повлияли на психологию, сформировав ожидание, что это будет наука о том, как внутренние побуждения движут человеком и как можно объяснить «индивида» (Я. П. Козельский), его связь с «человеческим общежитием» (А. Н. Радищев). Искали ответ на вопрос о том, какое место в жизни общества занимает борьба, на что она ориентирует каждого его «сочлена» (Н. И. Новиков). Утверждали, что человек может быть счастливым в своей жизни, достоин совершенствовать себя (В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир, Я. Б. Княжнин, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, М. М. Щербатов, А. Н. Радищев и др.).

Мысль эпохи Просвещения, содержащая рефлексию борьбы и человека борющегося, обнаруживается в психологических трактатах, сочинениях, исторических текстах, письмах, публичных словах, дневниковых записях и автобиографиях, философско-поэтических сочинениях, проектах переустройства и обустройства государственных институтов, описаниях путешествий и т. д.

Важный эшелон историко-психологических источников составляют публицистические сочинения, которые выражали мнение, имевшее хождение среди определенной социальной группы. Особый интерес представляют авторские публицистические произведения (В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Н. И. Новиков, М. М. Щербатов, И. А. Крылов, А. Н. Радищев, И. П. Пнин и др.), которые содержат представления и суждения о человеке борющемся, ценности борьбы для общества, характерные для просветительской среды. Публицистические произведения помогают понять, как век Просвещения, — философский век — объяснял изменения, происходящие в материальном, социальном и духовном мирах человека, помогал ему опереться на силу разума в переживаниях действительности, а также в восхождении к самому себе, к обществу, как направлял его усилия в совершенствовании своей природы (естества).

Представления о данном направлении в отечественной психологической мысли¹ позволяют восстанавливать «ровность ткани

истории отечественной психологии», определять «целесмыслы» для человека, находящегося в поиске собственного образа, как в прошлом, так и в настоящем. Понимать, как отечественная психологическая мысль сохранила национальную особенность в ходе большого исторического пути, что позволяет видеть зоны ее роста на современном этапе, выявлять системные характеристики формирования самого психологического знания [14: с. 5; 15: с. 164; 16].

Психологическое содержание идеи борьбы в эпоху Просвещения

Историк отечественной психологии Б. Г. Ананьев обращал внимание исследователей, что и философские, и гражданские интересы русских ученых относительно человека и его личности, ее потребностей, проблем сознания, мышления и способностей «десятилетиями воспитывались великими русскими просветителями» [1: с. 51].

Психологическая мысль эпохи Просвещения высшим авторитетом в оценке и объяснениях действительности определяет разум (ум человека), противопоставляет царство разума неразумному, дикому миру. Этим исследователи объясняют тот факт, что проблема соотношения мышления и бытия, духа и природы, разума и действительности была центральной для всех психологических систем (Б. Н. Рыжов), а применительно к человеку ведущей в философствующей психологии XVIII в. Каждое учение в «психологических системах» находило свой вариант решения этой проблемы [2–5; 6: с. 93–124; 7; 9; 10: с. 57–106; 11; 12: с. 167–169; 17: с. 19–22; 19: с. 249–395; 20: с. 231–238; 21: с. 160–163].

Психологическая мысль в России в эпоху Просвещения сохранила связь с традиционным наследием Древней Руси и Московского царства. Она продолжала транслировать кардиогностический (психология сердца), утопический, апокалиптический (совершенствование) принципы психологического знания о человеке [8].

Отечественные просветители XVIII в. располагали широким запасом знаний и представляли окружающие человека реалии, и в том

¹ Рыжов Б. Н. История психологической мысли. Пути и закономерности. М.: Воениздат, 2004. 240 с.

числе психическую реальность, с разных позиций. Основанием здесь, помимо основных принципов психологического знания, также служило естественное право — тот «умственный инструментарий», методологическое обоснование реалии, которое позволяло соотносить разнообразные понятия и выстроить реальность адекватного существования человека и общества [7]. Однако многое из этого становилось утопией и «несвоевременностью».

Российские просветители, работавшие над вопросами становления, воспитания и развития человека («венец сложений вещественных» — А. Н. Радищев), целостно и продуктивно переосмыслив являющуюся значимой для развивающейся отечественной психологической мысли всю антропологическую проблематику в ее философско-методологическом звучании, системно описывали в качестве основной идеи человека борющегося.

Человек борющийся (достойный счастья) — идеал, он системообразующая идея ряда теорий и концепций отечественной психологической мысли. Человек борющийся может быть охарактеризован как целостный, социально-культурный индивид, исторически сотворенная «индивидуальная личность»; он способен к преодолению внутренних и внешних препятствий развития и саморазвития, стремясь к телесному, духовному, нравственному самосовершенствованию. Русским просветителям человек видится борющимся в повседневности, в игре, обучении, труде и в ратном деле на пределе героических возможностей.

Существенным предметом психологической рефлексии эпохи Просвещения, особенно там, где поднимался вопрос о человеческой природе, его естестве, является борьба.

Борьбу русские просветители видели в процессе перехода от непосредственных взаимоотношений ее субъектов к духовным, когда она символизируется, везде обнаруживая свое присутствие, которое они могли метафорически и аллегорически описать. Путь борьбы сложен и требует «мудролюбия», осознания человеком своих добродетелей и значимости их для общества.

В сочинениях русских мыслителей присутствует «психологический гнозис» борьбы,

позволяющий находить ее смыслы и определять функции, их значение в становлении и развитии человека, его природы, натуры (естества), личности, взаимосвязей с окружающим миром. Гнозис борьбы можно рассматривать как познание элементов этого феномена, выделение их как существенных во взглядах, воззрениях, теориях и концепциях (психологических системах) отечественных просветителей, ученых.

Психологические сочинения XVIII в. внесли свой вклад в понимание проблемы человека борющегося, сдвинув приоритеты от ранее описанной в древнерусских трактатах борьбы индивида со своей телесностью, от духовборства и аскетического противостояния миру в сторону телесно-духовной борьбы личности, познающей себя и окружающую реальность.

Раннее Просвещение в России заложило базис для развития психолого-методологической аргументации борьбы («борения»), генезиса самой идеи человека борющегося, описанной в контексте не только достижений передовой научной, в том числе западноевропейской мысли, вобравшей в себя распространившееся к этому времени «вольфианство»², глубокий интерес к естествознанию, но и представлений героики и патристики, содержащихся в древнерусских источниках, не забытых и востребованных отечественными просветителями («Поучение Владимира Мономаха», «Творения митрополита Никифора», «Пчела», «Толковая Палая», «Диоптра», братья Лихуды, Карион Истомино, макарьевские «Великие Четы-Минеи» и мн. др.) [8].

Человек и его борьба оказываются ценными в представлениях философствующих психологов раннего Просвещения (В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов). Для них представление о человеке, телесно прекрасном и духовно направляемом («человек милосердный», «гражданин»), определяло понятие борьбы как ведущую идею психологических воззрений. Они моделировали ситуации борьбы для образованного (и нравственного) человека как восхождение его к положительному

² Хр. Вольф — наставник М. В. Ломоносова — и его «рациональная» и «эмпирическая» психология.

полноту человеческого существования. Личностно ценная, а именно патриотическая, борьба актуализирует, согласно воззрениям русских просветителей, идеальные модели отношений гражданина и отечества, помогает характеризовать его натуру. Ранних просветителей роднит взгляд, идеализирующий человека, и вера в его рациональные возможности, признание ими ценности борьбы.

Психологический гнозис борьбы у просветителей раннего Просвещения помогает понять их взгляды на природу (натуру, естество) человека и на возможные перспективы его совершенствования. Это нашло свое отражение не только в философских высказываниях, психологических рассуждениях, но также в поэтических образах, философско-психологических миниатюрах (баснях как мини-моделях развития и воспитания личности), созданных русскими просветителями, стремившихся к раскрытию основ мироздания, проникновению в тайны человеческой души.

Свои взгляды ранние просветители стремились ввести в «дидактические лекала», поскольку ими двигало желание образовывать и воспитывать тех, кто стремится к человеческим идеалам, перевоспитывать тех, кто потерял свой путь искания человеческого.

Сердцевиной психологической мысли первой половины XVIII в. являются самобытные воззрения первых апологетов идеи борьбы раннего Просвещения. Эти воззрения повлияли в дальнейшем на развитие психологической мысли в России в целом.

Апологетов борьбы сближает их собственная гражданская борцовская позиция, адекватно подходящая их статусу просветителей, проявлению ими непоколебимости духа и сохранению человеческого достоинства.

«Ранние» просветители явились основателями психологии чести и добра. Поиск человеком путей к правде, осознание себя в категориях добра, блага, счастья, достоинства, борьба со «злонравием» были ведущими, как в психологическом наследии, так и в философской лирике, рефлексии о борющемся человеке этих просветителей.

Психологическая мысль «ранних» просветителей реконструируется и интерпретируется в образах, метафорах и аллегориях. Гнозис

борьбы мыслителей эпохи раннего Просвещения помогает выявить общее в их психологической рефлексии о борьбе и «человеке борющемся». Борьба в их представлениях имеет внутреннее проявление, она внешне выражена, предопределена в конструктивных феноменологиях.

Психологическая рефлексия о человеке борющемся, представленная в творческом наследии «ранних» просветителей, оказала влияние на генезис российской психологической мысли во второй половине XVIII столетия, была также интересна для анализа и в начале XIX в., а именно в эпоху позднего Просвещения.

Позднее Просвещение увлеклось проблемами нравственной психологии, рассматривающей добродетель как способную «побороть» естество человеческое, а также вопросами философской психологии (пневматологией), служащих общему пониманию проблем души и духа человека, его взаимосвязей с обществом, исследованием возможностей обучения и воспитания.

В психологической традиции второй половины, конца XVIII века у многих отечественных мыслителей (Д. С. Аничков, Я. П. Козельский, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Д. И. Фонвизин, Я. Б. Княжин, М. М. Щербатов, С. Е. Десницкий, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, И. А. Крылов, И. М. Кандорский, П. М. Захарьин, М. В. Данилов, В. Т. Золотницкий, И. П. Пнин, В. Ф. Малиновский) по-прежнему сохраняется психологический гнозис борьбы, помогающий в описании функциональности и анализе возникновения противоборства и в понимании проблемы человека, привлекается обширный исторический материал, куда включается не только западноевропейское содержание, но и история родной Отчизны с присущими ей архетипами воспитания, а также история Востока, интерес к которому у просветителей становится все более очевидным.

Психологический гнозис борьбы у русских мыслителей оказывается значимым для историко-психологического исследования, поскольку содержит ее характеристики и модулы, подлежащие пониманию и описанию, помогающие в создании моделей «человеческого общежития» (А. Н. Радищев) и образа борющегося человека.

Русское Просвещение, взгляды которого формировались вслед европейскому, обнаружало большой интерес к индивидуальности человека, выделению его из общественной среды как единичной вещи (*individual*) (Я. П. Козельский).

Русская психологическая мысль, исторически благосклонно принимавшая методологию и психологическую систему Платона [15: с. 32–37] всегда видела возрастающую духовно, познающую себя личность, она ее приветствует, стремится описывать и исследовать.

Авторы эпохи позднего Просвещения, использовавшие эмпирико-рациональные и интуитивистские средства познания, часто прибегали в своих психологических размышлениях к аллегориям, символам и метафорам как способам описания познаваемых явлений и феноменов, среди которых человек и его борьба как адекватные этим средствам познания. Широкое поле значений, включенность в разнообразные контексты, повышали значимость метафор как понятий для историко-психологических реконструкций и интерпретаций.

Схожими оказываются и их психологические и философско-антропологические взгляды, поскольку они определяли человека как борющегося, свободного и счастливого. Мыслители верили в естественную и социально-историческую заданность природы (естества) человека, в духовные, нравственные силы его становления. Они излагали свои взгляды в контексте аллегорических, символических, нравственных пространств мысли, используя язык, помогавший созидать образ борющегося человека. Психологический гнозис мыслителей включает разработанные в предшествующих традициях взгляды на борьбу, значимые для русской психологической мысли.

Психологические взгляды просветителей второй половины XVIII в. включают концепт счастья. Мыслители понимали счастье свободного добродетельного человека как возможность проявления его сущности, как гармонию двух природ (человеческой и окружающей человека), как возможность развития человеческого духа в постоянном общении с окружающим миром. Борьба в плане воспитания юного человека — это способ передачи

ему мужества, стойкости и бодрости духа в значимых образах предшествующих поколений. Поэтому неудивительно, что их идеал — свободный, счастливый, стойкий и мужественный человек будущего. Такой взгляд являет собой базис психологических взглядов на человека, борющегося за благо своего Отечества (А. Н. Радищев, И. А. Крылов). Ценность его борьбы (армейско-военной, общественно-полезной и личностно-ценной), поступков и отношений становятся очевидными, когда они являются следствием свободного волеизъявления человека.

Так, например, П. М. Захарьин, принадлежавший к кругу людей, близких Н. И. Новикову и А. Н. Радищеву, в своих трудах обращает внимание на такие понятия, как справедливость, равенство, свобода совести, правомерно полагая, что человеку необходимо за них бороться и такая борьба будет носить не только личностно-ценный, но и общественно-полезный характер. Социум, к описанию которого прибегает этот мыслитель, «воспламеняем» любовью к общественному благу и верховной власти, готов поддерживать ценностную ориентацию на общественно-полезную борьбу за идеалы, особенно когда они соприкасаются с христианскими ценностями.

Психологическую рефлексия о борьбе и человеке борющемся многих мыслителей позднего Просвещения отличает общность взглядов, дихотомический подход к описанию явлений противоборства, востребованные и понятные их современникам аллегии и сравнения, метафоры и образы, цельность выдвигаемых ими положений.

Историко-психологическая реконструкция и психологическая интерпретация представлений о человеке и его борьбе (о человеке борющемся) в отечественной психологической мысли второй половины, конца XVIII столетия в творческом наследии русских просветителей позволяет отметить типичное: 1) краеугольный камень психологических взглядов, теории и «систем» эпохи — понятие «добродетель», а также борьба за ее достижение — воспитание и самовоспитание; 2) человек рассматривается в контексте необходимости рациональной рефлексии о самом себе, он борец; 3) исходный импульс жизнедеятельности человека-борца,

осуществляющего свою «должность» (разнообразную деятельность), может служить для блага общества; 4) индивид, гражданин как психологическая модель человека борющегося наделялся рядом качеств (жертвенность, бескорыстность, трудолюбие, беспристрастность и др.), которые могут быть соотнесены с образом реального человека, способного к достижению человеческого в себе; 5) герой-единоборец, выразитель чаяний народа — нравственный идеал для потомков; 6) борьба — архетипическая ситуация — определенный паттерн действия, актуализирующий потенции человека, способствующий проявлению его образа, направляющий его взаимодействие с миром; 7) путь борьбы сложен и требует «мудролюбия», осознания сути добродетелей (благоразумие, щедрость, целомудрие, непорочность, чистосердечие, скромность) и принятия их человеком.

Заметим также, что в своей психологической рефлексии о борьбе и человеке борющемся мыслители как раннего, так и позднего Просвещения, опираясь на традиции русской патристики и героики, на кардиогностический, утопический, апокалиптический принципы отечественной психологической мысли, высказывались относительно человеческого миролюбия как попытки гармонизировать чувства и разум.

В жизнедеятельности человека, по мнению русских просветителей, находится место для модусов борьбы, а именно для ее витального, ситуационного, игрового варианта.

Идея миролюбия, свойственная борющемся со злом человеку, нашла отражение в письмах и депешах А. Д. Кантемира, звучит в одах М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, И. П. Пнина, «философско-психологических миниатюрах» И. А. Крылова, представлена в трудах Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, П. М. Захарьина, М. М. Хераскова, «словах» и трактатах Д. С. Аничкова, Я. П. Козельского и др. Идея милосердия (и миролюбия) корректировала общую рефлексию о человеческой борьбе, снимая жестко-деструктивное ее восприятие, яркую воинственность, а также понимание сути каждого, кто борется и, будучи героем, остается человеком.

Важным достижением этого периода в психологической мысли было представление о нравственном развитии, где «прекрасным» качествам человека-борца предстояло найти прочную основу для формирования. Нравственные качества человека-борца были буквально выкристаллизованы из духовного богатства русского народа. Базовыми ценностями нравственного совершенствования явились: свобода, человек, добро. Человек борющийся — «венец сложенных вещественных» (А. Н. Радищев) должен любить свое отечество, быть мудрым гуманистом, дружелюбным, трудолюбивым, милосердным, обладать неустрашимым духом и твердым характером, чувством собственного достоинства, выраженным чувством свободы.

«Акме» нравственного совершенствования и воспитания был добродетельный гражданин, патриот (М. В. Ломоносов), «истинный сын отечества» (А. Н. Радищев) [13], «спешествующий взаимному благосостоянию» (Н. И. Новиков) путем борьбы, просвещения и труда. Поэтому неудивительно, что проблемно-смысловым ориентиром отечественной психологической мысли XVIII столетия была человеческая борьба, которая метафорично, символично и аллегорично представлена в научном знании о человеке и путях (средствах) его совершенствования. Они помогают решать вопрос о конгруэнтности борьбы, человека и бытия на уровне содержательности этих понятий.

В целом психологическая мысль XVIII в. окончательно завершила переход от понимания борьбы в ее вещественных, физических характеристиках как единоборства (в героической концептуальности) и духовного противостояния (в патристической концепции) к фиксации их в моделях социальности и эссенциальности человека. Психологическая рефлексия о борьбе и человеке борющемся у русских мыслителей носит морально-этический характер и способствует пониманию духовных, социальных и материальных ценностей борьбы. Воззрения просветителей сыграли существенную роль в формировании психологической мысли XVIII в. и продолжили влиять на развитие человековедения в XIX столетии.

Заключение

Русское Просвещение одухотворило интерес к человеку и его борьбе, освоило язык их описаний. Образ мыслей, те вершины рассуждений, которых в генезисе представлений о человеке (человеке борющемся) достигли просветители, подчеркивают уникальность и самобытность русской философско-психологической мысли, представляются важнейшими для понимания развития национального самосознания и культуры.

Проблема человека борющегося, описывавшаяся в российской психологии в XVIII в., отражала ценность представлений о человеке, заботу просветителей об их преемственности от одного поколения мыслителей к другому.

Концептом восприятия смыслообразующих воззрений отечественных психологов была борьба, понимаемая как важное свойство

жизнедеятельности человека. Борьба в психологической рефлексии российских просветителей помогает выявлять существенные характеристики человека и его отношения к различным сторонам реальности. Конструкты борьбы содержали психологические «тексты», формировавшие общий генезис о человеке борющемся.

Человек борющийся представлялся целостным, социально-культурным индивидом, способным преодолевать препятствия, стоящие на пути познания и самопознания, восхождения к себе. Многообразие причин, форм и функций борьбы позволяет человеку совершенствовать свою деятельность, формироваться как ее субъекту. Человек борющийся — психологическая характеристика индивидуальной личности, идентификация с которой позволяет достигать успеха в жизни каждому воспитываемому члену общества.

Литература

1. **Ананьев Б. Г.** Русская научная психология и ее роль в мировой психологической науке // Советская педагогика. 1945. № 3. С. 47–56.
2. **Ананьев Б. Г.** Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков: монография. М.: ОГИЗ, 1947. 168 с.
3. **Артемьева Т. В.** История метафизики в России XVIII века: монография: СПб.: Алетей, 1996. 320 с.
4. **Беркович Э. Л.** Очерки по истории психологии в России в XVIII и первой половине XIX в.: дис. ... канд. пед. наук. Чкалов, 1939. 280 с.
5. **Братусь Б. С.** К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
6. **Гагаев А. А., Гагаев П. А.** Русские философско-педагогические учения XVIII–XX веков: монография. М.: Русское слово, 2002. 464 с.
7. **Иванов Д. В.** Естественное право как основа профессионального образования и становления человека // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1 (12). С. 27–32.
8. **Иванов Д. В., Галюк Н. А.** Психологическая мысль в России: к истокам основных идей о потенциальных возможностях человека, его борьбе и труде // Системная психология и социология. 2016. № 4 (20). С. 88–101.
9. **Кондаков И. М.** Метафизика души в произведениях русских мыслителей XVIII–XIX вв. // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 6. С. 89–96.
10. **Кузьмин Е. С., Якунин В. А.** Развитие психологии в XVII–XIX веках. Л.: ЛГУ, 1982. 112 с.
11. **Кузьмин Е. С., Якунин В. А.** Развитие психологии внутри естествознания. Л.: ЛГУ, 1985. 96 с.
12. **Помогайбин В. Н.** История психологии: эволюция основ: монография. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 520 с.
13. **Радищев А. Н.** Беседа о том, что есть сын Отечества // Беседующий Гражданин. 1789. Ч. III. С. 308–324.
14. **Романова Е. С., Рыжов Б. Н.** История психологии с системных позиций // Системная психология и социология. 2014. № 1 (9). С. 5–15.
15. **Рыжов Б. Н.** История психологической мысли. Пути и закономерности. М.: Воениздат, 2004. 240 с.
16. **Рыжов Б. Н.** Системная структура личности // Системная психология и социология. 2017. № 3 (23). С. 5–11.

17. **Смирнов А. А.** Развитие и современное состояние психологической науки в СССР: монография. М.: Педагогика, 1975. 352 с.
18. **Смит Р.** История психологии. М.: Академия, 2008. 416 с.
19. **Соколов М.В.** Очерки истории психологических воззрений в России XI–XVIII веках: монография. М.: АПН РСФСР, 1963. 420 с.
20. **Якунин В. А.** История психологии. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2001. 379 с.
21. **Ярошевский М. Г.** История психологии: монография. 3-е изд., перераб. М.: Мысль, 1985. 575 с.

THE GENESIS OF PSYCHOLOGICAL THOUGHT IN RUSSIA: THE IDEA OF MAN STRUGGLING IN THE AGE OF ENLIGHTENMENT

D. V. Ivanov,
NSPU, Novosibirsk

In the history of Russian psychological thought many questions are waiting for their answers. In terms of their search the genesis of psychological thought in Russia of the Enlightenment about the potential of man, the description of his essence (nature) by considering such a unique phenomenon as struggle may be of particular interest.

The psychological thought of the Enlightenment, which adopted traditional approaches (cardiognostic, utopian, apocalyptic), remaining from previous times, looked at a person in a new way in accordance with the achievements of modern science, seeing in him the subject of the struggle, worthy of being happy in the life independently built by him.

Man struggling in psychological gnosis is characterized as a holistic, socio-cultural individual; he is able to overcome internal and external obstacles of development and self-development, strives for physical, spiritual, moral self-improvement. Russian educators saw struggling people both in everyday life, and in the game, training, work, as well as at the limit of heroic possibilities, including a military case.

The psychological gnosis of the struggle of Russian thinkers is significant for historical and psychological research, as it contains characteristics and modes, with which the image of man struggling is described. Consideration of the genesis of psychological thought in Russia in the age of Enlightenment helps to create «evenness of the fabric of Russian psychology», to place significant emphasis in the emerging ideas about it in new generations of researchers.

Keywords: psychological thought; genesis; struggle; human essence; nature; human struggling; psychological reflection; gnosis; psychological system; moral psychology.

For citation: Ivanov D. V. The genesis of psychological thought in Russia: the idea of man struggling in the age of enlightenment // Systems Psychology and sociology. 2019. № 1 (29). P. 75–83.

References

1. **Ananiev B. G.** Russian scientific psychology and its role in the world of psychological science // Soviet pedagogy. 1945. № 3. P. 47–56.
2. **Ananiev B. G.** Essays on the history of Russian psychology of the XVIII and XIX centuries: monograph. M.: OGIZ, 1947. 168 p.
3. **Artemyeva T. V.** The history of metaphysics in Russia XVIII century: monograph. SPb.: Aletheia, 1996. 320 p.
4. **Berkovich E. L.** Essays on the history of psychology in Russia in the XVIII and first half of the XIX century.: Dis. ... Cand. ped. sciences. Chkalov, 1939. 280 p.
5. **Bratus B. S.** To the problem of man in psychology // Questions of psychology. 1997. № 5. P. 3–19.
6. **Gagaev A. A., Gagaev P. A.** Russian philosophical and pedagogical teachings of the XVIII–XX centuries: monograph. M.: Russian word, 2002. 464 p.
7. **Ivanov D. V.** Natural law as the basis of vocational education and the formation of man // Professional education in the modern world. No. 1 (12). 2014. P. 27–32.

8. **Ivanov D. V., Galyuk N. A.** Psychological thought in Russia: to the origins of the main ideas about the potential possibilities of man, his struggle and work // System psychology and sociology. 2016. № 4 (20). P. 88–101.
9. **Kondakov I. M.** The metaphysics of the soul in the works of Russian thinkers of the XVIII–XIX centuries // Psychological journal. 1999. V. 20. № 6. P. 89–96.
10. **Kuzmin E. S., Yakunin V. A.** The development of psychology in the XVII–XIX centuries. L.: LSU, 1982. 112 p.
11. **Kuzmin E. S., Yakunin V. A.** The development of psychology inside science. Leningrad State University, 1985. 96 p.
12. **Pomogaybin V. N.** The history of psychology: the evolution of the foundations: monogr. M.: OLMA Media Group, 2013. 520 p.
13. **Radishchev A. N.** Talk about what is the son of the Fatherland // Talking Citizen. 1789. Part III. P. 308–324.
14. **Romanova E. S., Ryzhov B. N.** The history of psychology from system positions // System psychology and sociology. 2014. № 1 (9). P. 5–15.
15. **Ryzhov B. N.** The history of psychological thought. Ways and patterns. M.: Military Publishing house, 2004. 240 p.
16. **Ryzhov B. N.** System structure of personality // Systems psychology and sociology. 2017. № 3 (23). C. 5–11.
17. **Smirnov A. A.** Development and current state of psychological science in the USSR: monograph. M.: Pedagogy, 1975. 352 p.
18. **Smith R.** History of psychology. M.: Academy, 2008. 416 p.
19. **Sokolov M. V.** Essays on the history of psychological views in Russia XI–XVIII centuries: monograph. M.: APS RSFSR, 1963. 420 p.
20. **Yakunin V. A.** The history of psychology. SPb.: Publishing house Mikhailov V.A., 2001. 379 p.
21. **Yaroshevsky M. G.** The history of psychology: monograph. 3ed., revised edition. M.: Thought, 1985. 575 p.